

Однажды после репетиторства по математике он спросил меня: «Если парень хочет начать ухаживать за девушкой, что он должен ей подарить? Что вам, девочки, обычно нравится?»

Я тупо смотрела на него, сердце в груди болело так сильно, что казалось, оно вот-вот свернется, но оно продолжало биться, пенг пенг, пенг пенг, пенг пенг... звук становился все громче и громче, как будто оно собиралось выпрыгнуть из моей груди. Однако он ничего из этого не услышал. Он обеспокоенно почесал затылок и спросил: «Все девушки в телике любят цветы, как ты думаешь, дарить цветы — это хорошо?»

Я опустила голову, обняла книги, сказала «не знаю», а затем быстро пошла обратно в класс.

Вскоре я услышала, что Чжан Цзюнь признался Гуань Хэ, а Гуань Хэ вежливо отвергла его. Девочки в классе описали все очень подробно, как будто они все это наблюдали. Гуань Хэ описывалась как изящный лебедь, тогда как Чжан Цзюнь, как говорили, переоценил свои способности, хотя он был не так плох, как жаба, но в устах девушек отказ Чжан Цзюню был просто само собой разумеющимся.

У меня не было ни малейшего интереса, сердце мое было наполнено печалью. Мне было жаль его, а также было жаль себя. В тот период я часто находилась в оцепенении в углу игрового домика. Думая о гениальности Гуань Хэ, я не могла не почувствовать комок в горле. Если она была самым красивым цветком лотоса в пруду с лотосами, то я была маленькой травинкой, которая росла в грязи возле пруда, и в чем не сравнивай, у меня не было ни одного аспекта, который был бы ярче, чем её.

У Цзэй слишком привык к тому, что я всегда держу книгу в руках. Сейчас я неожиданно больше не читала, и даже У Цзэй немного удивился. Он спрашивал меня снова и снова: «Четырехглазая панда, что случилось? У тебя не осталось денег? Хочешь, чтобы брат тебя поддержал?»

Я проигнорировала его, он, как обычно, небрежно шутил, но на этот раз слепой кот действительно поймал мертвую мышь, он выстрелил прямо в центр моей боли: «Развивается ли у четырехглазой панды чувство любви? Четырехглазая панда разлюбила?»

Я схватила сумку и выбежала из игровой комнаты. Была только середина года, солнечный свет все еще был ослепительно ярким, но то, что я считала началом моих долгих каникул*, уже закончилось.

*[Она упомянула японскую драму «Долгие каникулы» в конце главы 2, часть 1]

—

Сегодня вечером за окном моросил дождь. Под светом, аккуратно листая книгу, явления, которые, как я думала, я никогда не забуду, стали расплывчатыми. Записка, которая, как мне казалось, была давно выброшена, оказалась между страницами.

Сегодня вечером за окном кружился дождь, точно такой же, как в тот год, когда мы помахали рукой и расстались. Дождь поет одну и ту же мелодию, ту, которую мы в тот год не поняли. Поспешно, слишком поспешно.

—

В городе было много начальных школ. В нашей школе было всего 5 мест для участия в олимпиадах по математике. У многих учителей были другие мысли по поводу того, что мы с

Чжан Цзюнем занимаем два места. Ради того, чтобы я и Чжан Цзюнь могли принять участие в соревновании, Учительница Гао оказала большое давление, она в значительной степени использовала свою карьеру как ставку. Однако она продолжала говорить нам, что нужно стараться изо всех сил, соревнование — это всего лишь учебный процесс, получение награды не имело значения, главное, чтобы мы чувствовали, что получаем от этого что-то.

Кто бы позволил своим друзьям умереть!

*[Пословица: Настоящий джентльмен пожертвует своей жизнью ради друга, который его понимает.]

Я не возражала против того, чтобы быть плохим учеником, и меня не волновало это соревнование по математике, но я очень, очень боялась подвести Учительницу Гао. Я еще больше боялся позволить другим причинить вред Учительнице Гао из-за моей некомпетентности, поэтому я была полна энергии, думая, что смогу отплатить Учительнице Гао за доброту, только получив награду.

За месяц до соревнований мне каждый день приходилось заниматься вместе с мальчиком, который мне нравился, но которому не нравилась я. Учительница Гао также потребовала, чтобы мы хорошо узнали друг друга и постарались раскрыться как можно больше.

Еще совсем недавно это было для меня самым сладким, но теперь безнадежная боль все время грызла мое сердце. Я стиснула зубы и изо всех сил старалась вслушаться в каждое его слово, говоря себе, что должна выиграть эту награду!

Каждый день я занималась как сумасшедшая и забросила все остальное в своей жизни. Каждое утро, когда я открывала глаза, я думала о соревновании по математике. Каждую ночь, закрывая глаза, я думала о соревновании по математике. В тот период я даже не могла спокойно спать, если мои сны не были о вездесущих математических задачах, то они были о Чжан Цзюне и Гуань Хэ. В моих снах они всегда разговаривали и смеялись, а я была как мусор и обычно не появлялась.

С одной стороны, я прилагала все усилия, а с другой, у меня совсем не было уверенности в себе. Я не знала, смогу ли я получить награду, и три дня подряд мне снилось, что я потерпела неудачу, и весь мир смеялся надо мной и Учительницей Гао. Я часто просыпалась в ужасе. Это соревнование было не просто испытанием для меня, оно содержало мою благодарность и способ подтвердить мою силу. Если я не получу награду, это будет конец света. Мое давление было трудно представить посторонним.

Однажды я почувствовала, что больше не могу продолжать, и побежала в игровой домик. У Цзэй присматривал за магазином, а Сяо Бо безжизненно играл в игры, он готовился к вступительным экзаменам в старшую школу и явно тоже не расслаблялся.

У Цзэй засмеялся: «Вы двое как брат и сестра: когда вы не приходите, вы оба не приходите, когда вы приходите, то оба появляетесь».

Я сказала У Цзю: «Дай мне бутылку пива, у меня сейчас нет денег, поэтому я куплю в кредит».

У Цзэй на мгновение остолбенел, затем, ничего не сказав, взял бутылку пива, открыл крышку и протянул ее мне. Я взяла её и сделала несколько больших глотков. Сяо Бо позвал меня: «Поиграй со мной в игры».

Я подошла с пивом. Он просил меня поиграть с ним, но на самом деле это он меня учил играть. Раньше игры казались мне скучными, но сегодня они стали немного интереснее. Я выплескивала все, яростно нажимая на кнопки, каждый раз, когда я убивала монстра и видела, как кровь хлынула на экран, я чувствовала себя немного более расслабленной. После того, как я отыграла раунд, мое сердце, которое могло взорваться в любую минуту, расслабилось. Сяо Бо допил остатки моего пива и, выпив залпом половину бутылки, спросил меня: «Что случилось?»

Я смотрела на мигающий экран игрового автомата и высказывала свои опасения: «Мне продолжают сниться кошмары о том, что я провалю тест».

«Сны — противоположности реальности».

"Да?"

"Зачем мне тебе врать? Сны - противоположности, чем хуже сон, тем лучше будет реальность!"

Я была настроена скептически, но все мое тело внезапно наполнилось боевым духом. Я сжала кулак, развернулась и выбежала на улицу. У Цзэй позвал меня вслед: «Почему ты уходишь после того, как только что пришла? Ты больше не пьешь пиво?»

«Я больше не пью, я вернусь, чтобы решать вопросы по математике».

«Не забудь вернуть деньги».

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4273658>